

ЛЮДМИЛА
ХВОРОСТОВСКАЯ

ИСТОРИЯ СЕМЬИ

СИБИРСКАЯ САГА

МОСКВА
2019

Художественное оформление *С. Власова*

Фото, использованные в оформлении книги, из личного архива автора

Х32

Хворостовская, Людмила Петровна.

Сибирская сага. История семьи / Людмила Хворостовская. — Москва : Эксмо, 2019. — 400 с.

История семьи Хворостовских–Тетериных–Вебер уникальна и в то же время очень характерна для России. Сколько испытаний выпало на долю героев! Перемена мест — Германия, Поволжье, Сибирь, Киргизия и снова Сибирь; смешение кровей — немецких, русских, татарских, польских; масштабные исторические события — крах Российской империи, революция, Гражданская и две мировых войны... Перед нами — настоящая семейная сага, пестрая и яркая, протяженная во времени и пространстве.

В первой части книги собраны рассказы старших родственников Людмилы Петровны Хворостовской о жизни до и после революции — жизни трудной, бурной, полной страстей.

Основная часть повествования — воспоминания Людмилы Петровны. Военное детство, молодость, пришедшаяся на время «оттепели», знакомство с будущим мужем — Александром Хворостовским, замужество и рождение сына Дмитрия, детство и отрочество. Мы видим, какую роль играла музыка в жизни Людмилы и Александра и как это повлияло на формирование жизненного пути Дмитрия Хворостовского.

Тему семейной преемственности как нельзя лучше выражают слова Марии Николаевны Вебер-Максимовой, бабушки певца: «Он поет так драматично и трепетно, потому что все наши страдания передалось ему по наследству. В жизни ничего не происходит случайно — все предопределено и проигрывается как на пластинке».

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104376-6

© Хворостовская Л., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Литературно-художественное издание

Хворостовская Людмила Петровна СИБИРСКАЯ САГА. ИСТОРИЯ СЕМЬИ

Ответственный редактор *Э. Каленик*
Выпускающий редактор *А. Сергеева*
Младший редактор *С. Суwegeина*
Художественный редактор *С. Власов*
Технический редактор *О. Лёвкин*
Компьютерная верстка *Г. Балашова*
Корректор *М. Зыкова*

Подписано в печать 17.07.2019.

Формат 60×90¹/₁₆.

Гарнитура «Соорег». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 25,0.

Тираж экз. Заказ

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Эндрүүл: «ЭКСМО» АКБ Баспасы, 123308, Маскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Түрар беті: «Эксмо»
Интернет-магазин: www.book24.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»,
Казахстан Республикасында импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Казахстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды
кабылдаушы өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Дембровский көш., 3-қ., литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification
Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

ISBN 978-5-04-104376-6

9 785041 043766 >

В электронном виде книгу можно посмотреть на сайте
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
одна книга — две жизни

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПАМЯТЬ	7
НАШИ КОРНИ	10
Переселенцы	10
Сибирь	13
Лина	15
Брат на брата	21
Осиротевшая семья	25
Отчим	28
Новая жизнь	36
Тетерины	45
МОЕ ДЕТСТВО	56
Первые воспоминания	56
Маркиз	59
Токмак	64
Война	72
Минусинск	86
Цыгане	98
Павел Платонович	104
1944 год	112
Победа	120
Гнедко	125
Демонстрация	128
Любимые друзья	134
Тимуровский отряд	139
Мои учителя	145

Потери	154
Киргизия	158
Снова Токмак	158
В разлуке с мамой	166
Соседи	181
«Пятисотый веселый»	188
Красноярск	195
Новая школа	195
Свой дом	200
Ипподром	206
Подруги и друзья	212
Хор	221
Родня	227
Первая любовь	234
Прощай, школа!	242
Наша жизнь	248
Новые заботы	248
Самодетельность	251
Знакомство	257
Шура	263
Две свадьбы	276
Семейная жизнь	293
Дима	302
Мой мальчик	302
Испытание на прочность	314
Музыка	329
Школа	339
Новоселье	353
Трудный подросток	362
Училище	380
Консерватория	390

Предисловие

От осинки не родятся апельсинки. Всякий человек приходит не из ниоткуда. Корни, истоки есть единственная константа земного пути. Исходная позиция, точка отсчета, золотое зерно, что прорастает всей жизнью человека. В каждом сердце бьются сердца родителей и других, ближних и дальних, членов семьи. Мы все, вольно и невольно, являемся их продолжением. Вот и Дмитрий Хворостовский, гордость России и звезда мировой оперной сцены, неподражаемый артист и великий голос современности, есть плоть от плоти и кровь от крови своей семьи. И книга, которую ты, внимательный и чуткий читатель, держишь сейчас в руках, повествует о том, откуда он, кумир миллионов, явился миру и откуда берет свое земное начало его небесный дар. Автор этого предельно доверительного, откровенного и вместе с тем сдержанно-достойного рассказа — мама Дмитрия, Людмила Петровна Хворостовская. Бессменным и самоотверженным соратником кропотливого создания каждой строчки и всего, что сопряжено с этой книгой, был и остается Александр Степанович Хворостовский, любящий и преданный отец и муж. Они, эти трое — сын и родители, — неделимы. Прочитав эти страницы до конца, убеждаешься в этом и глубоко понимаешь столь многое. Помню, как несколько лет назад, удостоившись чести стать одним из первых читателей рукописи, я прочитала ее буквально на одном дыхании. «Сибирская сага» — отчетливо прозвучало во мне. Людмила Петровна и Александр Степанович сразу одо-

брили это название. И то сказать — другого и быть не может! Из дальнего далека до современности открывается читателю история семьи, широкая и беспокойная, как Енисей, суровая и прекрасная, как сама Сибирь. Какие испытания, дороги, беды, счастливые случаи, слезы и мечты были прожиты и пройдены такими разными, но такими яркими и сильными людьми, чтобы сойтись и воплотиться в одном человеке со всей его силой и слабостью!.. Воспоминания нескольких поколений отображены в этой книге. «Сибирская сага» — это рассказ о том, откуда он, Дмитрий Хворостовский.

Лилия Виноградова

Память

Сегодня уже трудно с уверенностью сказать, какая именно из многочисленных волн переселенцев принесла семью Вебер из Германии в Поволжье. В памяти живут смутные отголоски рассказов о городской жизни в немецкой земле Гольштейн — или Гессен?.. Об успехах мужской части семейства в ткацком ремесле и скорняжном деле и об утонченном вкусе женщин в вязании и вышивке... И, конечно, все Веберы любили хоровое пение — ведь они были немцы! Это было так давно и так далеко, что воспоминания моей прабабушки, Екатерины Ивановны Вебер, были похожи на сны, на грезы. Долгими зимними вечерами, занимаясь тихими домашними делами, она вела повествование на ломаном русском языке для своей невестки Лины — моей бабушки, вместе с которой ей еще придется хлебнуть немало горя и лишений, а спустя годы благодарными слушателями стали уже внуки — мои тети Клава и Аля, дядя Саша и моя мама. К тому времени прабабушка уже совершенно ослепла и не могла видеть, как подрастают ее внуки, но по голосам и повадкам узнавала их безошибочно.

Множество историй я услышала в детстве от мамы, тети Али, бабушки Лины и ее сестры Степаниды Ивановны. Речь их была складной и плавной, льющейся как поток, и я засыпала под эти рассказы, убаюкивающие, как сказки на ночь или колыбельные песни. Вообще в нашей семье любили вспоминать прошлое. Рассказы были такими яркими и образными, что порой мне ка-

залось, что я все вижу и переживаю сама. Часто, читая художественную литературу, я сопоставляла события из жизни героев и близких мне людей, размышляла о страданиях, выпавших на их долю, и приходила к выводу, что жизнь — не книжная, а настоящая — гораздо драматичнее и беспощаднее. Моя мама однажды на склоне лет произнесла фразу, которая могла бы стать эпиграфом к творчеству ее внука и моего сына:

— Он поет так драматично и трепетно, потому что все наши страдания передались ему по наследству.

Она, конечно, не имела никакого представления о науке генетике, но считала, что в жизни ничего не происходит случайно, что все предопределено и проигрывается, как на пластинке.

Мой муж Александр был потрясен мамиными рассказами, историей ее семьи. Последние пять-шесть лет ее жизни они стали очень близки — он уходил к ней «на минутку навестить» и оставался надолго, что-нибудь мастерил, чинил. Иногда они просто беседовали, спорили, но чаще он затаив дыхание слушал ее рассказы, боясь спугнуть воспоминания. Говорила мама очень эмоционально, смеялась, плакала, пела, разве что танцевать не могла. Шура пересказывал мне ее истории, я отвечала, что все это знаю еще с детства. После смерти мамы Шура просил меня вспоминать эпизоды уже из моей жизни, и, надо отдать ему должное, более внимательного и доброжелательного слушателя я не знаю. Это он меня уговорил взять ручку и тетрадку и попытаться записать все, что я помню. Он сказал:

— Когда-нибудь Даня и Саша захотят узнать о своих предках. Может быть, им в руки попадут твои вирши — ведь у нас с ними нет контакта и ты не можешь им ничего рассказать.

Именно это и подвигло меня написать книгу. Самое большое горе для меня — это то, что переполняющая мое сердце любовь неизвестна моим внукам. Они обделены этой любовью, нежностью, восхищением. Бедные, бедные мои! Чем они старше, тем дальше от нас. Уже нет никаких общих дел, интересов. По телефону в ответ на поток ласковых слов слышишь корот-

кое, без эмоций, — «да». На любой вопрос в ответ — «да» или «нет». Друзья пытаются меня утешить: «Ничего, подрастут, все изменится!» Но вряд ли что-то может измениться, ведь добрые слова в наш адрес не произносятся. Хорошо, если вообще ничего не говорят. Жалко их — они не знают любви дедушки и бабушки...

Милые мои внуки, простите меня за то, что вы не знали, как я вас люблю!

Наши корни

Переселенцы

Прабабушка рассказывала много интересных историй, вот только ее маленькие внуки не запомнили, с кем это происходило — с ней самой или с ее родителями.

Жизнь переселенцев всегда тяжела и неустроена, но постоянные усилия, стремление наладить быт и добиться успеха приносят свои плоды. Вот и немцы, приехавшие в Россию, прижились и даже стали зажиточными, ведь трудолюбия им было не занимать. Семья Ганса и Катерины Вебер поднималась самостоятельно, в тяжких трудах. Дом со всеми рабочими пристройками строили сами, редко прибегая к помощи. Ганс — по-русски Иван Егорович — был человек серьезный и основательный, специалист по скорняжному делу и пошиву сбруи для лошадей. В поселке его ценили. Катю — Екатерину Ивановну, проворную, трудолюбивую молодую женщину, любили за веселый нрав, но побаивались за острый язычок. Скажет — как отрежет. И все-таки друзей у нее было много — стоило лишь взглянуть на ее милое личико, как настроение поднималось, а улыбка появлялась сама собой.

Вскоре у Ивана и Кати родился мальчик. Назвали Адам. Через два года у Адама появилась сестренка Элиза, настоящий ангелочек — темные кудряшки обрамляли белое личико с голубыми глазками. Многие специально старались пройти мимо дома Веберов, чтобы полюбоваться на малышку, подарить ей какую-нибудь игрушку или погладить по головке. А еще через три года родился

темноволосый и голубоглазый мальчик Николай. Забот сразу прибавилось. На плечи Адама легла забота о младших. Уже в семь лет мальчику пришлось распрощаться с беззаботным детством.

— Ты уже большой, — говорили родители, — сделай то-то и то-то, присмотри за Элизой, покорми Колю.

Родители понимали: детей надо учить в русской школе. Поэтому малыши сразу начали говорить по-русски и по-немецки, а Иван и Катя познавали русскую грамоту вместе с детьми. Очень хорошо учился Адам. Учеба нравилась ему, и эта любовь осталась с ним на всю жизнь. Когда его собственные дети подросли, он всем дал образование, основал настоящую учительскую династию — почти все дети Адама стали педагогами, вели большую просветительскую работу.

Но счастье и благоденствие новых подданных Российской империи длилось недолго. В один из дождливых, непогожих вечеров в поселок прибыл новый урядник. Лет сорока, плотный, крепкий, небольшого роста, со злыми, светлыми, налитыми кровью глазами и колючим взглядом исподлобья. Предыдущий урядник был его прямой противоположностью — высокий, худой человек с тихим голосом. Он хорошо ладил с жителями поселка. Мужики часто угощали его шнапсом, изготавливать который были большие мастера, привозили в подарок свои изделия — тканые, кожаные — или какие-нибудь мелочи. Все конфликты, неизбежно возникающие между людьми, решались мирно, без драк. С назначением нового урядника все переменялось: характером он был крут и возражений не терпел. Начались безжалостные поборы. Частенько, набравшись шнапса, урядник давал волю рукам — кулаки у него были огромные, железные. А иногда в ход шла нагайка, которую он всегда носил за голенищем сапога.

В один из летних дней урядник объезжал свои владения на коляске, запряженной статным гнедым жеребцом. Довольно мирно переговаривал с мужиками, как водится, хорошо выпил шнапса, заедая салом и луком, похвалил знатный напиток и поехал дальше. Мужики облегченно вздохнули, порадовались, что

обошлось без скандала, и отправились в поле — пора было начинать сенокос. Женщины тоже присоединились к ним. Дома остались одни подростки.

После обеда вновь послышался знакомый грохот повозки урядника. Проезжая мимо калитки Веберов, он остановился, вышел из коляски, зашел во двор. Там сидели мальчишки, занятые мелкими скорняжными работами, которые доверяли им взрослые. Урядник, уже изрядно пьяный, размахивал нагайкой и пинал все, что попадалось ему на пути. Из дома на шум выбежала Элиза. Урядник сначала опешил, увидев это небесное создание, но в следующее мгновение ринулся к ней, спотыкаясь и чуть не падая, широко расставив руки. Изумленная девочка стояла, не шевелясь, широко раскрыв глаза. Урядник схватил ее и потащил в коляску, но Элиза ловко выскользнула из его рук и побежала прочь. Нагайка настигла ее, разорвав платье. Девочка упала, на спине вздулась кровавая полоса. Дети, сперва оцепеневшие от ужаса, вдруг разом кинулись на урядника с кулаками. Мужчина начал отбиваться нагайкой, и тогда на него посыпались удары палками, досками, всем, что попадало под руку. Урядник, поняв, что силы неравны, отступил к своей коляске, а вслед ему летели палки и булыжники. Сев в коляску, он сразу поднял жеребца в галоп. Подростки бежали за коляской и кидали камни.

Никто так и не узнал, чья рука нанесла роковой удар. Лошадь привезла к полицейскому участку истекающего кровью урядника с пробитой головой. Перед смертью он успел сказать только одно слово: «Немцы».

К вечеру, когда взрослые вернулись с сенокоса, в поселок приехали двое полицейских и следователь, которые сказали, что урядник умер от побоев. Вину на себя приняли взрослые — Иван и его друзья, Давид и Краус. На суде их приговорили к каторжным работам на рудниках и погнали в Сибирь этапом, в кандалах.

Так в один день на три семьи обрушилось огромное горе. Все их благополучие разом оказалось перечеркнуто. Семьи остались без кормильцев, а дети были еще слишком малы, чтобы женщины

смогли самостоятельно вести хозяйство. Жены Давида и Крауса решили ехать с детьми в Германию, Катя же заявила, что поедет за мужем в Сибирь. У Ганса и Катерины Веберов было уже четверо детей, самой младшей девочке всего два с половиной года.

Судебное разбирательство тянулось долго. За семьями Давида и Крауса приехали родственники из Германии. Они-то и помогли Катерине продать все, чем успела обзавестись семья Вебер: скотину, урожай, земельный участок...

Запрягли повозки, погрузили самое необходимое и двинулись в неизвестность.

Сибирь

Я так и не узнала точно, сколько времени Екатерине Ивановне понадобилось, чтобы добраться до места ссылки Ивана Егоровича Вебера. Кто-то из родственников говорил — год. А моя тетя Аля рассказывала, что бабушка Катя ехала три года, иногда останавливаясь, чтобы заработать денег и купить провизию. По дороге потеряла младшую девочку — та умерла от простуды.

Наконец приехали на юг Енисейской губернии, в казацкое село Каратузское. Казаки были государевы слуги, люди трудолюбивые и веселые, но со строгой дисциплиной и крепкими традициями. Земли вокруг были плодородные, так что жили сельчане зажиточно. Немцев, правда, в свое сообщество не приняли — селитесь, мол, отдельно, подальше от нас, и помощи не ждите. Боюсь даже подумать, как невыносимо трудно было моей милой прабабушке! Вот уж когда пригодился сильный характер, неожиданный при такой хрупкой, нежной внешности. Поселились за рекой у таких же, как и Веберы, приезжих, бедных крестьян. А ведь нужно было еще добиться у начальства разрешения на свидания с мужем. Как Катя сумела все это вынести — одному Богу известно.

Здоровье Ивана Егоровича на золотом руднике, конечно, ухудшилось, даже несмотря на поддержку любящей и стойкой

Кати. Но нашлись добрые люди и среди охранников — некоторые из них разрешали насыпать золотиносный песок в пустые бутылки и передавать родным. Разумеется, такая помощь была не лишней. Семья жила, дети даже ходили в школу. Это было непреклонное желание Ивана.

Так шли годы. Дети подрастали. Мальчики стали крепкими красивыми парнями, а Элиза превратилась из Дюймовочки в Прекрасную Элизу.

Однажды, когда Элиза пришла на свидание с отцом, ее увидел начальник охраны — молодой офицер, недавно приехавший из Иркутска. Очаровательная, ни на кого не похожая девушка произвела на него огромное впечатление. Надо сказать, что обычно на свидания ходили Екатерина или Адам, Элиза навещала отца редко. Как-то раз, так и не дождавшись девушки, офицер рискнул обратиться к Екатерине:

— Почему дочка не приходит на свидание с отцом?

— Тефка сильно молотенький, и я не посфолю ей телать шашни с топой! — сурово отрезала Катя на ломаном русском.

А молодой человек совсем потерял голову. Он приезжал в поселок, чтобы хотя бы издалека увидеть Элизу. Она тоже влюбилась в симпатичного офицера, но боялась послушаться свою строгую маму.

И все же, несмотря на запрет, свидание состоялось. Когда Адам и Элиза уже уходили с территории рудника после встречи с отцом, начальник охраны подошел к ним, представился и сказал Адаму, что уже давно наблюдает за его сестрой, имеет на ее счет самые серьезные намерения и готов просить ее руки у родителей. Он очень просил Адама передать его слова матери и отцу.

Обсуждение этой новости дома было очень бурным. Екатерина Ивановна ничего не хотела слышать. Она твердила, что офицер поиграет с Элизой и бросит, а как потом жить?

Но время шло, и влюбленные окончательно поняли, что не могут жить друг без друга.

Однажды офицер собрался с духом и пришел к Екатерине Ивановне, когда она была дома одна. Разговор был долгим. Вначале женщина негодовала, затем тон беседы изменился, стал спокойным и деловым. Договорились: вначале Элиза принимает православие — она была католичкой, — потом родители молодого человека приезжают из Иркутска сватать ее. А уж после знакомства с ними Екатерина Ивановна и даст ответ — да или нет. Так и сделали. Но во время знакомства с родителями жениха Элиза вдруг потребовала от него дать клятву в том, что он добьется освобождения Ивана Егоровича. Девушка считала себя виновной во всех бедах семьи — это и заставило ее выдвинуть столь дерзкое условие. Чувства молодого человека были так сильны, что он в присутствии Екатерины Ивановны, Адама и своих родителей поклялся во что бы то ни стало освободить с каторги отца своей нареченной. Сразу после венчания Элиза с мужем и его родителями уехала в Иркутск.

Через несколько месяцев Иван Егорович вышел на свободу. Говорят, что муж Элизы уговорил управляющего прииском написать царю челобитную об освобождении арестанта Ивана Егоровича Вебера от каторжных работ. Государь челобитную подписал. Это было как сон. Конец всем мукам! Наконец-то Элиза обрела душевный покой.

Вскоре после Ивана Егоровича покинули каторгу Давид и Краус. Однако выезжать за пределы Енисейской губернии всем им было запрещено.

Подходил к концу XIX век.

Анна

И опять нужно было начинать жизнь сначала. Теперь в семье было трое мужиков: Иван Егорович, Адам, Николай, — и железная Катя, Екатерина Ивановна. Вновь отстроили собственное жилье, и не просто избушку, а просторный большой дом с на-